

№434 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

ЖАТВА ГОСПОДНЯ

«...Возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве...», - говорил Иисус Своим ученикам, а через них - и всем нам (Ин.4,35).

Жатва – на языке Евангелия – это люди, созревшие к принятию в свои сердца Господа нашего Иисуса Христа.

Десятки, если не сотни тысяч лет человечество подрастало, развивало в себе это свойство – от полуживотного дикарского состояния до Сократа и Платона, до Исаяи и Иеремии.

Много потрудившихся было на этом поприще - Аменхотеп 4-й и Моисей, Конфуций и Заратустра, Будда и Гиллель, а также многое множество иных.

Им было намного труднее, чем нам, они вспахивали сухую, каменистую, бесплодную почву дремучего язычества. А нам с Вами достался замечательный жребий – иметь дело с людьми, предки которых уже слышали Ветхозаветных пророков и Христовых апостолов, проповедников, мучеников и преподобных.

И наша задача – всего лишь пожинать труды наших праотцев. Христос подчёркивает сие обстоятельство: «Жнущий получает награду и собирает плод в жизнь вечную, так что и сеющий, и жнущий, вместе радоваться будут, ибо в этом случае справедливо изречение: один сеет, а другой жнёт. Я послал вас жать то, над чем вы не трудились: другие трудились, а вы вошли в труд их...»

Фактически, минимум напряга – **засвидетельствовать** о Христе миру, причём, даже, не столько словом, сколь собственным примером жизни.

МАЛО ВЛЮБИТЬСЯ

Остановились мы с вами в прошлый раз на том, что не только любовь, но и настоящая влюбленность в нынешнее время становится дефицитом - та влюбленность, которая захватывает человека целиком, которая как бы приподнимает его над землей.

Вообще, если рассуждать так, с лёгкой улыбкой, то влюбленность – это какое-то неземное, блаженное состояние. И если со стороны мы внимательно присмотримся к людям влюблённым, то совсем непонятно – был нормальный человек, а стал – как подменили. Причём влюблённые люди, особенно глубоко и без сомнения влюбленные, даже производят впечатление

людей нездоровых. Это состояние замечательное, в нём очень здорово. Клайв Льюис замечательные строки написал об этом: что, пожалуй, это состояние ценно для человека тем, что оно по-настоящему помогает ему оценить, помогает ему научиться возвышать объект своего увлечения. Что для влюбленного человека та или та, в кого он имеет счастье или несчастье быть влюблённым (в зависимости от того, взаимна или нет эта влюбленность) - для него этот человек особенный, он окружён каким-то ореолом. Это не просто некая особь, выдернутая из толпы. Нет, это какой-то принципиально особенный человек. И вот пережить это состояние благоговения перед человеком, каких вообще-то много ходит, - это что-то серьёзное, что-то превышающее, безусловно, обычное серое течение жизни. Этим влюбленность, конечно, ценна, и этим она и освящается Богом, как явление. Другое дело, что сама по себе влюбленность человека лучше не делает. Пока он влюблён, он может быть способен на многое. Но влюбленность – это всё-таки ещё и стихия, и это тоже неотъемлемое её качество. Стихия хотя бы потому, что человек не может прогнозировать это состояние. На то он и влюблённый, вот он обалдевает – и всё, на него нахлынуло – и он готов, его уже нет, прежнего. Правда, он и не то чтобы обновлённый... он просто не такой. Такая благодатная медуза. Что хочешь из него можно вылепить в этом состоянии. К слову говоря, поскольку мы, христиане, тоже нормальные люди, значит, это и к нам относится, и потому мы должны проговаривать все эти слова о влюбленности не просто так, благостно иронизируя. Это ведь то, о чём мечтается, думается каждому из нас. Ну, кроме тех, у кого всё то уже состоялось. А остальным – мечтается, и это нормально, что мечтается.

Но ведь влюбленность – это не пропуск в счастливое будущее. Влюбленность может быть и неразделённой. Ведь тот, в кого вы влюблены, вовсе не обязан переживать то же самое: нельзя же человеку вменить в обязанность ответить. Конечно, влюблённому этого не объяснишь. И когда любовь безответна, мучит вопрос: когда? Потому что, простите, только слепому не видно, что мы созданы друг для друга!.. И тут есть только одна маленькая проблема: как бы это объяснить тому, кто этого еще не понимает. Влюблённый человек – он ведь не просто обалдевший и никакой, он ведь еще и беспомощный перед тем, что его могут не принять, у него просто в голове не укладывается, что это может быть. Нет, ну по трезвому размышлению это каждый человек понимает, в том числе и влюблённый, когда он под холодной водой постоит немного. Но в естественном состоянии он понимает, что есть только один приемлемый ответ, всякий другой - неприемлем. В особенности такой замечательный, как «давай останемся друзьями». Хотя на самом деле человек, хорошо знающий жизнь, понимает, что более ответственной ситуацией – это когда тебе ответили взаимностью. Когда ответили отрицательно – оно, конечно, больно и плохо, но зато всё ясно. Это не значит, что это легко пережить, но вот принципиальная ясность есть, теперь надо как-то с этим справляться.

А когда на твою влюбленность ответили тем же – это только думается, что всё просто. Наоборот, тут всё и начинается. Потому что это ведь ситуация, чем-то похожая на состояние человека в первозданном мире. Это только кажется, что все понятно. Вроде бы – что тут непонятного, то, о чём мечталось, во что не верилось, - совершилось. Что теперь? Понятно, что теперь. Надо идти, покупать цветочки, знакомиться с родителями, конфеты будущей теще покупать... Всё ясно. И всё будет чрезвычайно хорошо...

А вот и не будет. И не потому, что согласие на твою влюблённость что-то демоническое в себе таит, нет. Просто это только пока люди влюблены, у них проблем никаких нет. Именно потому, что они ещё только собираются друг с другом жить, но ещё не начинали. И что их там ждёт, им точно неизвестно. Они оба уверены, что всё будет замечательно. Даже если, между прочим, это не первый год церковные христиане. Но их ждёт другой образ жизни. То есть как раз поприще для испытаний и усилий в преодолении их.

Что ещё сказать? Влюблённость - это уникальная форма взаимодействия разнополюх особей человека, которой в животном мире практически не встречается. Животный мир устроен, надо сказать, весьма жестко. Периоды спаривания перемежаются с периодами неспаривания. И действительно, в этом смысле в половом отношении животные себе не принадлежат. Конечно, они спорят, кому достанется самка, но на влюбленность это мало похоже. Естественно, в животном мире тоже бывают симпатии и антипатии. Ведь всё-таки почему-то многим самцам хочется именно эту самку, а другую не хочется. Поэтому и бараны друг с другом сшибаются рогами, и собаки грызутся, и даже тетерева мутузятся. Ведь если они не дотоковались, не договорились, кто первый, то потом клюют друг друга до смерти. Это всё известно. Но с этим проще. Влечение здесь всё-таки опредмечено. То есть вот эту особь влечёт не вообще ко всем сразу, а к какой-то другой. Отсюда и все эти самые брачные мордобои. Звери быстро выясняют, кто главнее, и дальше всё просто.

А вот влюблённость - это какое-то такое состояние обалделости, которое может длиться более-менее устойчиво долго. В животном мире вы этого не найдёте. Конечно, рассказывают про лебедей, которые живут парами, и если с одним что-то случилось, во второй этого пережить не может. И про волков такие истории рассказывают - когда волк без волчицы может от тоски помереть. Не будем это комментировать - так это, или не совсем.

И всё-таки согласитесь, что человек в этом смысле какой-то особенный. Тем более, если мы внимательно присмотримся к влюбленным людям. Кто-то сам был в таком блаженном состоянии, кто-то других видел. И, повторимся, что особенно любопытно, вот был нормальный человек, а стал - как подменили. Вообще, влюбленные люди, как мы уже говорили, производят впечатление людей не вполне здоровых. Состояние замечательное, в нём очень здорово, люди обалдевают друг от друга. На них нахлынуло - и всё, они превращаются в таких блаженных медуз. Что хочешь можно из них вылепить в этом состоянии.

Но это пока люди влюблены, у них никаких проблем нет. Влюблённые - это ведь люди, которые живут на расстоянии друг от друга. Вот их словно бы облако соединило, они в нём купаются, как в океане вдохновения, им хорошо оттого, что они вместе, они часов не наблюдают, и весь мир принадлежит только им, счастливым, которые ответили друг другу. Да, это всегда очень счастливое, но очень короткое время, как правило, месяц, если они уже неразлучны. Не бывает многолетних влюбленностей внутри семьи.

Потому, что влюблённость - это ведь только преддверие некоего великого пути. А влюбленный - он находится в таком состоянии, когда ему всё ясно. И меньше всего он готов допустить, что ему открывается путь длиной в остальную жизнь, на которой что-то там должно совершиться... Все понятно, мы будем жить долго и счастливо, и умрём в один день. Наверное. Какие трудности?.. Нет, понятно, что у

нас дети пойдут, потом внуки, потом, если повезёт, правнуки..., и хорошо бы - домик с садиком. Всё естественно, все понятно. Трудности какие? Кроме того, что денег взять неоткуда будет, может быть. Но этот вопрос к межличностным отношениям не имеет касательства. У нормальных людей, разумеется. И не только у христиан, а просто у нормальных людей. Какие трудности? Всё ясно, всё понятно, всё совершилось... И в этом, на самом деле, **коварство** этого состояния. Ничего еще не совершилось, всё только начинается. Всё еще в будущем.

Вот по-настоящему христианское отношение к влюблённости - это умение её ценить, как дар Божий, но умение при этом к ней отнестись как к преддверию брака. Те, кто венчался сознательно, друг с другом соглашались, что тот самый момент, когда тебе задают sacramентальный вопрос, перед началом собственно таинства венчания: «Имеешь ли желание, благое и непринуждённое...», - то у людей разная бывает реакция, но в целом одна и та же - очень боязливая. Очень легко люди сходятся на том, что когда они делают этот шаг, символический, то ощущение такое, будто ты шагаешь в пропасть. С одной стороны, всё хорошо: вот рядом твой любимый человек, тебе больше не о чем мечтать в этом смысле. К слову говоря, не о чем - во всех смыслах, в том числе и нравственных ограничениях, попробуй помечтай - нельзя уже, всё. И вообще, теперь это - на всю жизнь. На всю жизнь, которая тебе предстоит. А та жизнь, которая была до этого момента, кончилась. В общем, это такой порог, через который человек переходит. Вот до этого порога всё-таки есть теоретически возможность, что ты можешь отступить, подождать, подумать - что угодно. Ведь всё-таки в человеческой жизни бывают вот эти самые пороги, переступив через которые человек понимает, что не может быть никакого пути обратно. Всё. Это совершилось. А дальше - уже другая жизнь. Это уже не ожидание, тут уже вот - жить надо.

Ну, первое время, понятно, у любой пары будет ещё инерция того, что счастье бесконечно. Но христианину-то надо быть готовым к тому, что подводные течения уже заструились. И их надо ловить. Потому что окажется, что вам, двум живым людям, предстоит путь открытий, которые чреватые, между прочим, многими непониманиями. Ну просто потому, что вы устроены неодинаково, и вообще, на жизнь и на мир смотрите неодинаковыми глазами. Уж не говоря о том, что у вас ритмы жизни разные, фокус, взгляд на то, что красиво и некрасиво, неодинаковый. То, что вы воспринимаете, осмысляете - неодинаково. Это пока вы были просто влюблённые, вам было всё равно, о чём вы говорите и какие разные суждения вы о разных предметах имеете, мол, главное - что щебечет голубка моя, и всё - я уже на небесах, и какая разница, что она щебечет чушь, например. А если бы это же самое произнёс какой-нибудь мой политический противник, я бы переживал одно лишь непринужденное желание: удавить его на этом самом месте. А тут - ну пусть щебечет, что бы ни говорила.

И всё это надо пережить, преодолеть, сродниться, врасти друг в друга, двоим стать одним телом. Влюблённость - это, так сказать, свадебный подарок молодым от Бога. А настоящая любовь супругов - это цель жизни, которую нужно достигать узким тернистым путём восхождения, путём усилий и подвигов, может быть, даже моральных страданий и аскезы.

Но все эти подвиги окупаются сторицей. Поэтому, что нет ничего лучше, чем по-настоящему любить, и так же по-настоящему быть любимым. Дай-то Бог этого всем нам.